

О ВОССТАНИИ МАТРОСОВ НА БРОНЕНОСЦЕ ГОЛЛАНДСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ФЛОТА «СЕМЬ ПРОВИНЦИЙ». 1933 год

Восстание матросов на броненосце «Семь провинций» является яркой демонстрацией единства действий матросов метрополии и колонии в борьбе против социального и политического гнета со стороны голландских империалистов.

Специальная следственная комиссия, посланная в Голландскую Индию (ныне Индонезия. - Ред.) для расследования причин и обстоятельств восстания во флоте, указывает в своем докладе, что еще в декабре 1932 года на всех судах колониального флота, стоявших в Индонезии, «подготавливался заговор»... Красный флаг, поднятый на «Яве» (крейсере,- Ред.), должен был послужить сигналом ко всеобщей забастовке и к отказу от несения службы на базе и на всех судах, стоящих в порту.

3 февраля команды «Явы», «Эверстена» и «Пьет Хейна» не вышли на утреннюю переключку и отказались выполнить распоряжения офицеров. Одновременно 420 цветных и белых матросов и солдат военной авиабазы в Сурабайе отказались повиноваться начальству.

Выступление было подавлено самыми крутыми мерами. Не успела команда «Явы» поднять красный флаг, как 235 матросов, в том числе 166 туземцев и 69 голландцев, были арестованы. Несколько сот матросов было снято также с «Эверстена» и «Пьет Хейна». Все арестованные были перевезены в тюрьму в Сурабайе и в морские казармы в Маланге...

На борту броненосца «Семь провинций», который шел по направлению к северной оконечности острова Суматра, была получена радиограмма о выступлениях и арестах

моряков на авиабазе в Сурабайе, на «Яве» и на других военных судах. Эйкенбум, командир броненосца, собрал команду и предупредил, что будет карать со всей строгостью всякую попытку нарушения дисциплины.

Ответом на предупреждение командира было два собрания моряков: одно на борту, еще во время рейса, и другое - по прибытии броненосца в Сабанг, в кинотеатре.

Материалы следственной комиссии называют имена вожаков восстания на броненосце «Семь провинций». На собрании на борту капрал-голландец Бошарт выступил с призывом к стачке. Воззвание, приглашавшее моряков на собрание в Сабанг и призывавшее туземных и белых моряков к борьбе единым фронтом, было составлено кочегаром. На собрании в Сабанге председательствовал Бошарт. Его речь тут же переводилась на малайский язык матросом-малайцем. Собрание было разогнано полицией. Команда вернулась на борт. Броненосец снялся с якоря и перешел на стоянку в военную гавань Олелей недалеко от Сабанга. Во время этого перехода избранные матросами уполномоченные провели еще два собрания - для двух смен моряков.

На этих собраниях было решено, выбрав удобный момент, захватить броненосец и отправиться в Сурабайю, чтобы освободить арестованных моряков, а затем провозгласить всеобщую стачку и требовать отмены снижения зарплаты и освобождения от наказания отказавшихся нести службу.

На этих же собраниях белые и туземные моряки «Семи провинций» распределили между собой роли.

Матросы-туземцы взялись раздобыть оружие и патроны. Управление судном было решено поручить двум малайским матросам - Кавиларангу и Тугумане. Третий малаец - Румампи должен был взять на себя поднятие якоря. Общее руководство было возложено на капрала Бошарта. Кавиларанг должен был подать свистком знак к восстанию. Еще один малаец взял на себя заботу об офицерах, которых было решено запереть в каютах.

Восстание было назначено на 5 февраля. В этот день как раз на борту осталось 17 младших офицеров - все остальные были приглашены на банкет в клуб в Сабанге. Команда также была отпущена на берег.

Чтобы отвести подозрения, матросы отправились - одни в кино, другие на футбольный матч. Однако ровно в 5 часов вечера вся команда вернулась на корабль.

Полиция чувствовала неладное. Полицейский инспектор разыскал в клубе командира броненосца и предупредил его, что матросы что-то затевают. Тот только ухмыльнулся.

- Не посмеют. Они знают, как расправились с бунтовщиками в Сурабайе. Я их предупредил,

что пощады не будет.

Командир броненосца плохо знал свою команду. Он лучше узнал ее через несколько часов, когда на берег бухты Олелей выбрался мокрый до нитки офицер «Семи провинций» - единственный из семнадцати, которому удалось под покровом ночной темноты покинуть броненосец и вплавь добраться до берега...

В 10 часов вечера в ночь с 5 на 6 февраля броненосец «Семь провинций» развел пары и, подняв красный флаг, вышел из бухты Олелей, взяв курс на Сурабайю...

В погоню за восставшим броненосцем было немедленно выслано правительственное полицейское судно «Альдебаран» с командиром и офицерами «Семи провинций», а также с особым правительственным комиссаром и отрядом морской пехоты на борту.

«Альдебаран» нагнал «Семь провинций». Но... жерла 11-дюймовых орудий «Семи провинций» медленно поворачиваются в сторону показавшегося на горизонте «Альдебарана».

Тугумана дает приказ сигнализировать: «Отстаньте или мы откроем огонь».

«Альдебаран» неохотно замедляет ход и отстает...

«Нужно расправиться с восставшими так, чтобы это послужило примерным уроком для всех остальных моряков», - говорит на чрезвычайном заседании совета Голландской Индии генерал-губернатор колонии Де-Ионге...

Отдается приказ, чтобы наперерез ему (броненосцу.- Ред.) с острова Целебес вышла эскадра в составе крейсера «Ява», двух миноносцев, минного заградителя, подводных лодок и гидросамолетов.

Командиру карательной экспедиции отдается приказ не щадить броненосца... Одновременно с эскадрой наперерез восставшему броненосцу была послана эскадрилья гидросамолетов...

На рассвете 10 февраля у входа в Зондский пролив правительственная эскадра, сопровождаемая гидросамолетами, встретила восставший броненосец.

На сигнал командующего эскадрой «Сдавайтесь!» броненосец «Семь провинций» ответил повторением своих требований: отмена снижения зарплаты и освобождение арестованных в Сурабае моряков. Сигнал кончился словами: «Оставьте нас в покое».

Ответом была бомбардировка с воздуха. Несколько 50-килограммовых бомб, сброшенных с гидросамолетов, разорвались на палубе броненосца. На судне начался пожар. Среди стонов раненых и криков команды группа офицеров подняла белый флаг и бросилась на повстанцев. Суда подошедшей эскадры взяли горевший броненосец на буксир. Офицеры карательной

экспедиции нашли на его палубе 18 убитых и 25 тяжело раненных моряков. Броненосец был отведен под конвоем в военный порт Танджик Приок, команда закована в кандалы и отправлена на уединенный остров Онрест, недалеко от Батавии... 240 моряков были отданы под суд по делу о восстании на броненосце. В том числе 184 индонезийских и 44 голландских матросов и капралов, 3 индонезийских и 9 голландских унтер-офицеров.

Н. Волчанская, Восстание в военном флоте Голландской Индии, М., 1934, стр. 17 - 27.